

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ ФИЛИАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ВОСТОКА

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ИСКУССТВО В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

2015

30 ЛЕТ ФИЛИАЛУ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ВОСТОКА

КАВКАЗЦЫ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ МИРЕ – ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

О роли выходцев с Кавказа, живших среди эллинов, известно весьма немного. Наши ограниченные сведения о них происходят, прежде всего, из описаний античных авторов и различных надписей. Одним из способов проникновения кавказцев в эллинистический мир была работоторговля. Античные историки свидетельствуют о приобретении рабов в Причерноморье, Танаисе, где продавались «самые лучшие рабы превосходного качества» [Полибий], и в Диоскурии [Страбон, Плиний] с IV в. до н. э. Ряд письменных источников указывают на присутствие рабов из меотов, колхов, скифов и т. д. в греческих территориях уже со второй половины V в. до н. э. [Braund и Tsetskhladze, 1989].

Сравнительно недавно были опубликованы материалы, в основу которых были положены археологические артефакты, доказывающие присутствие уроженцев Кавказа на греческой территории. Исследования были проведены группой трех ведущих лингвистов, специализирующихся в изучении древнекавказских языков [Mayor, Colarusso и Saunders]. Анализу подверглись многочисленные надписи на аттических расписных вазах VI–V вв. до н. э., хранящихся в различных музеях. Рассматриваемые надписи относились к так называемой категории «нонсенс». Эти надписи на вазах были начертаны греческими буквами, но первоначально казались непонятными, непереводаемыми словами, или даже просто бессмысленным сочетанием букв, в результате произнесения которых получались странные сочетания или даже грубые звуки. В настоящее время известно более 1500 так называемых надписей «нонсенс» [Mayor, Colarusso и Saunders 2014, с. 448 прим. 4], из которых лингвисты детально рассмотрели около 20 [Mayor, Colarusso и Saunders 2012, 13].

В двенадцати надписях лингвисты сумели распознать конкретные слова древнекавказских языков, причем, что весьма важно, смогли вычленилть *разные* языки и языковые группы: общечеркесский т. е. адыгейский, кабардинский (кабардино-черкесский), абхазский, убыхский, грузинский и др. (рис. 1). Из изученных надписей большинство оказалось полностью переводимыми. Также стоит отметить, что большинство из них представляют общечеркесскую языковую группу, т. е. речь *населения Северного Кавказа*.

Приведем несколько примеров этих надписей. На аттической краснофигурной амфоре из Вульчи, датирующейся концом VI в. до н. э. изображена сцена с воином, собакой, мальчиком, мужчиной в восточной одежде и женщиной (рис. 2). Фигуры сопровождаются следующими краткими надписями: (слева на право) ΓΛΕΤΥ (*тлету*), ΙΤΕΙΣ (*итейс*), ΕΙΟΣ (*эйос*), ΙΣΛΕΙ (*ислей*). Все надписи передают речь на общечеркесском языке: ΓΛΕΤΥ переводится как «прыгун», ΙΤΕΙΣ как «вот стоит воин», ΕΙΟΣ как «с ним рядом собака» и ΙΣΛΕΙ как «я на него надеваю (доспех/одежду)» [Mayor, Colarusso и Saunders 2014, pp. 480–481].

= общечеркесский
  = абхазский
  = убыхский

Рис. 1. Карта распространения современных кавказских языков [Mayor, Colarusso и Saunders, 2014, map 2]

Рис. 2. Аттическая к-ф амфора из Вулчи, приписывается мастеру Клеофадра. Вюрцбург музей L 507. 510–500 гг. до н. э. [Mayor, Colarusso и Saunders, 2014, fig. 4]

На другой краснофигурной аттической амфоре 510–500 гг. до н. э. изображены воин с собакой, мужчина в длинном хитоне и мужчина в восточной одежде (рис. 3). Фигуры сопровождаются четырьмя надписями (слева на право): ΚΙΣΙ (*кизи*), ΓΕΧΓΟΓΧ (*гехгогх*), ΧΕΧΓΙΟΧΕΧΟΓΕ (*хехгиохехоге*), ΧΛΕΙΟΠΧΙΟ (*хлейопхио*). Из четырех, три выражения представляют общечеркесский язык. ΚΙΣΙ переводится как «вот его друг», ΧΕΧΓΙΟΧΕΧΟΓΕ как «из храбрых избранный» и ΧΛΕΙΟΠΧΙΟ как «потомок дочери большого человека». Второе слева выражение ΓΕΧΓΟΓΧ переводится с абхазского языка как «храбрый противник» [Mayor, Colarusso и Saunders 2014, pp. 481–483].

Рис. 3. Аттическая к-ф амфора из Вульчи, приписывается Дикайосу. Лондон, Британский музей E255. Ок. 510–500 гг. до н. э. (По фотографии © British Museum, CC License)

На аттической краснофигурной чаше 525–500 гг. до н.э. изображены двое всадников, перед ними бегущая фигура (рис. 4). Единственная сохранившаяся верхняя часть изображения принадлежит центральной фигуре – женщине-всаднице в восточной одежде. Сохранилась надпись ΠΚΠΥΠΝΣ (*пкпупнс*), которая переводится с общечеркесского как «достоин(а) доспехом». [Mayor, Colarusso и Saunders 2014, pp. 471–472].

На краснофигурной гидрии 510–500 гг. до н. э. изображены три мускулистые женщины в коротких хитонах в ходе подготовки к битве (рис. 5). Из четырех сопровождающих надписей только одна является так называемой надписью «нонсенс»: ΧΕΥΧΕ (*хойкэ*), что переводится с общечеркесского как один/одна из героев [Mayor, Colarusso и Saunders 2014, p. 472].

Рис. 4. Аттическая к-ф чаша, приписывается Олтосу. Малибу, Музей Гетти, Villa Collection 79. АЕ. 16. 525–500 до н. э. (По фотографии J. Paul Getty Museum, digital image courtesy of the Getty's Open Content Program.)

Рис. 5. К-ф аттическая гидрия из Вульчи, так наз. Nupsis vase (ваза Гипса). Мюнхен 2423, 510–500 гг. до н. э. [Mayor, Colarusso и Saunders, 2012, fig. 3]

На тирренском чернофигурном диносе 575–525 вв. до н. э., хранящимся ныне в Париже (Лувр, Е 875), имеется следующая надпись на изображении воюющих амазонок: КЕПЕС (в транскрипции *kenes*), что переводится с общечеркесского как «горячие ноги/бедро» со значением «страстный секс». [Mayor, Colarusso и Saunders 2014, pp. 478–479].

На передней стороне аттической краснофигурной амфоры 525–500 гг. до н. э. (Британский музей, Е 253) изображены две женщины-амазонки. Обе представлены в коротких хитонах, одна (ведущая коня) – с щитом, копьем и наклоненным коринфским шлемом на голове, вторая – с луком, стрелой и колчаном, на голове мягкий колпак-башлык. На изображении следующая надпись: ΣΕΡΑΓΥΕ (в транскрипции *seraguē*), что переводится с общечеркесского как «носит на себе нож/меч» [Mayor, Colarusso и Saunders 2014, pp. 473–474].

Анализ распространения всех подобных ваз, которые уже изучены лингвистами, дает интересную картину (рис. 6). Во-первых, хотя большинство ваз являются аттической продукцией, ни одна не была найдена на территории древней Аттики. Некоторые из ваз были найдены близ Суз на Ближнем Востоке, а большинство в районе Вульчи (Этрурии).

Другие надписи, изученные указанной группой лингвистов, передают речь на абхазском, убыхском и грузинском языках. Надписи всегда сопровождают фигуры, т. е. не даны отдельно.

Рис. 6. Карта распространения подобных ваз. (По карте Teacher Websites 2015 Blackboard: 4.0 Ancient Empires, 700 В. С. – 221 В. С.)

Сопровождаемые надписями мужские фигуры представлены в образе восточного воина (рис. 2, 3): на голове мягкий убор в виде колпака-башлыка с округлым верхом и длинными лопастями-«ушами». Они одеты в кафтан и длинные штаны – оба с орнаментом. У них в руках оружие – меч, лук/стрела, топор, на бедрах колчан-горит, иногда они держат щит. Мужчины могут быть бородатыми или без бороды. Общий образ мужских фигур с надписями «нонсенс» соответствует общему образу восточного воина-стрелка или «скифа» на других аттических вазах [Ivantchik 2006, особенно р. 231; ср. также Boardman 1975, fig. 12, 13, 17, 77, 237, 279, 283, 303.1, 303.2].

Женские фигуры, сопровождаемые надписями, представлены более разнообразно. На голове у них иногда такой же мягкий башлык с округлым верхом, как и у мужских фигур, иногда шлем античного типа, а иногда головной убор отсутствует вовсе. Одеты женщины иногда в короткий хитон греческого типа, но чаще в кафтан и штаны с «восточным орнаментом». В руках они держат лук со стрелами или копье, иногда щит-пельту, а на бедрах иногда колчан-горит. Образы женских фигур с надписями «нонсенс» соответствуют общему образу «амазонки» на других аттических вазах [ср. Boardman 1975, fig. 9, 29, 149, 209, 298].

Обратим внимание на то, что мужские фигуры на описываемых вазах играют в сценах вторичную роль – сопровождают главного героя-воина, который расположен в середине сцены, как его помощники – *ὄπληρέται* – и тем самым расставлены по сторонам сцены, что опять соответствует общему образу восточного воина на других расписных вазах того же периода [Ivantchik 2006, р. 197]. Зато женские фигуры, изображаясь в центре, играли главную роль сюжета.

Одна из надписей «нонсенс» встречается на апулийском кратере рубежа V–IV вв. до н. э., где воспроизведена сцена из неизвестной греческой комедии (рис. 7). В центре представлены пожилые мужчины с поднятыми руками, за ним мужская фигура в маске «урода» и палкой в руках. Второй мужчина, собирающийся бить старика, идентифицирован учеными как скифский полицейский. С ним рядом надпись *ΒΟΡΑΡΕΤΤΕΒΛΟ* (*норареттебло*), что переводится как «этот хитрый вор украл оттуда». Авторы исследования определяют надпись как общечеркесскую речь. В этом случае доказывается, что греки не отличали скифскую речь от кавказских языков. К тому же надо учесть, что изображения «скифов» или «скифских» элементов не вызывали у художников и потребителей расписных товаров ассоциаций собственно со скифами [Ivantchik, 2006, pp. 197–232; ср. также Ivantchik, 2005]. Таким образом, становится понятно, что «скифские полицейские» не обязательно были скифами, и передача кавказской или общечеркесской речи имело смысл подчеркнуть чужой, варварской характер фигур.

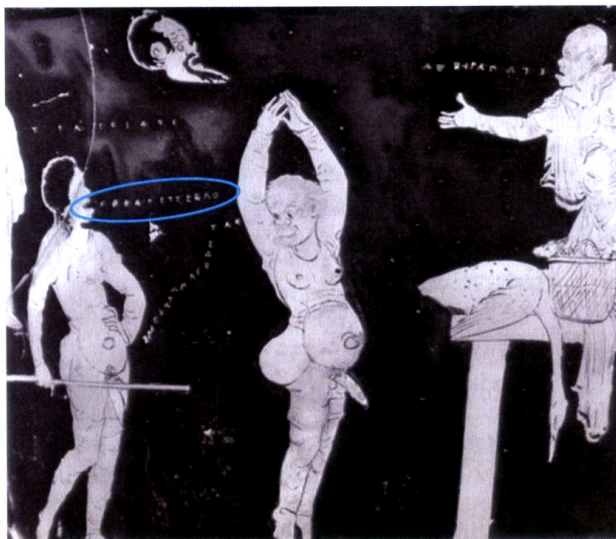
За исключением вышеуказанного апулийского кратера, представленные нами надписи конца VI и начала V вв. до н. э. являются самыми ранними примерами бытования кавказских языков. Они появляются *после* времени колонизации, но *до* создания Боспорского царства. Тем самым, они появляются *раньше* всех известных упоминаний о народах Северного и Восточного

Причерноморья в античных источниках (кроме мифологических упоминаний об аргонавтах и древней Колхиде).

Отметим, что данные надписи сопровождают фигуры восточного или варварского *идеала*, где представлена в первую очередь военная сила. Надписи подчеркивают это качество, иногда даже указывая на сексуальное преимущество фигур. Тем не менее, надписи и сами изображения не указывают на реальную роль и функцию кавказцев в греческом обществе VI–V вв. до н. э. Возможно, что выходцы с Кавказа попадали в греческие земли в качестве наемников [Vos, 1963, pp. 65–69], но скорее всего они были привезены как рабы, причем женщины с Кавказа могли здесь появляться в качестве законных жен. Античные источники повествуют о рабах и работорговле в Северном и Северо-Восточном Причерноморье [Геродот 3.97, IV; Прокопий (2.15.5) также описывает работорговлю на территории Колхиды]. По словам Полибия [4.38], «прилегающие к Понту страны доставляют нам... огромное множество рабов, бесспорно превосходнейших...».

Страбон [11.2.3] рассказывает о Танаисе как о большом центре торговли, куда азиатские кочевники привозили рабов на продажу. Страбон и Плиний также указывают на древний город Диоскуриада, как на крупный центр торговли в Восточном Причерноморье [Страбон 11.2.16, 11.5.6; Плиний 6.5]. Вполне вероятно, что указанные в письменных источниках сведения IV в. до н. э. могут распространяться и на более ранние времена.

Рис. 7. Апулийский калекс-кратер, приписывается тарполийскому вазописцу. Ок. 400 г. до н. э. New York, Metropolitan Museum, 24.97.104. Место находки неизвестно. (По фотографии Metropolitan Museum of Art; <http://www.metmuseum.org/toah/works-of-art/24.97.104>. November 2010 / December 2015.)

Таким образом, данные надписи являются самыми древними нам известными образцами фиксации северокавказских языков, а также доказывают присутствие выходцев с Северного Кавказа в греческих землях уже в VI–V вв. до н. э., т. е. до первых письменных упоминаний о жителях Восточного и Северо-Западного Причерноморья (кроме упоминаний о скифах и колхах). Можно предположить, что эти языки удивляли греков своим необычным звучанием. Вопрос о возможном присутствии кавказцев при изготовлении ваз в керамических мастерских в качестве слуг или даже мастеров, расписывающих вазы, остается открытым.

Литература

1. Геродот. История // Herodotus, with an English translation by A.D. Godley. Cambridge. Harvard University Press. 1920. Perseus Digital Library Project. Ed. Gregory R. Crane. Tufts University. 27.05.2011. <http://www.perseus.tufts.edu>.
2. Плиний старший. Естественная история // The Natural History. Pliny the Elder. John Bostock, M.D., F.R.S. H.T. Riley, Esq., B.A. London. Taylor and Francis, Red Lion Court, Fleet Street. 1855. Perseus Digital Library Project. Ed. Gregory R. Crane. Tufts University. 01.09.2011. <http://www.perseus.tufts.edu>.
3. Полибий. История // Histories. Polybius. Transl. by Evelyn S. Shuckburgh. London, New York. Macmillan. 1889. Reprint Bloomington 1962.
4. Прокопий. Война с готами // Procopius. Procopius. H.B. (Henry Bronson) Dewing, William Heinemann; The Macmillan Co.; Harvard University Press. 5. London; New York; Cambridge, MA. 1914-1928. Perseus Digital Library Project. Ed. Gregory R. Crane. Tufts University. 01.04.2012. <http://www.perseus.tufts.edu>.
6. Страбон. География // Strabo. ed. H. L. Jones. The Geography of Strabo. Cambridge, Mass.: Harvard University Press; London: William Heinemann, Ltd. Perseus Digital Library Project. Ed. Gregory R. Crane. Tufts University. 03.03.2011. <http://www.perseus.tufts.edu>.
7. Boardman, J. 1975. Athenian Red Figure Vases – The Archaic Period. London, Thames and Hudson.
8. Braund, D. и Tsetskhladze, G. 1998. The Export of Slaves from Colchis // The Classical Quarterly, New Series, 39/1.
9. Mayor, A., Colarusso, J. и Saunders, D. 2014. Making Sense of Nonsense Inscriptions Associated with Amazons and Scythians on Athenian Vases // Hesperia 83/2014.
10. Mayor, A., Colarusso, J. и Saunders, D. 2012. Making Sense of Nonsense Inscriptions Associated with Amazons and Scythians on Athenian Vases // Princeton/Stanford Working Papers in Classics.
11. Ivantchik, A. 2006. ‘Scythian’ Archers on Archaic Attic Vases: Problems of Interpretation // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia 12/2006.
12. Ivantchik, A. 2005. Who were the ‘Scythian’ Archers on Archaic Attic Vases? // D. Braund (ред.), Scythians and Greeks. Exeter, University of Exeter.
13. Vos, M. F. 1963. Scythian Archers in Archaic Attic Vase-Painting. Groningen.

УДК 902/904:73/76:069(470.6)(082)

ББК 63.48(2)+85.12+85.14+79.1(235.7)

С 28

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук – В.Р. Эрлих,
кандидат исторических наук – Г.Л. Годизов,
зав. научно-исследовательским отделом
Северокавказского филиала ГМВ – Ф.Х. Сулейманова

С 28 Северный Кавказ: искусство в контексте времени.
Материалы Международной научной конференции. Майкоп,
9-11 октября 2015 г. – Майкоп: Графика, 163 с.; ил. 256

ISBN 978-5-91692-299-8

В настоящем сборнике публикуются материалы Международной научной конференции «Северный Кавказ: искусство в контексте времени», посвященной 30-летию со дня основания Северокавказского филиала Государственного музея Востока. Тематика докладов отражает широкий круг проводимых исследований по искусству Северного Кавказа, охватывающих хронологический диапазон с древности по настоящее время, а также освещает проблемы современного музееведения.

Сборник предназначен археологам, историкам, искусствоведам, музейным специалистам, студентам и всем интересующимся искусством Северного Кавказа.

На обложке: А.В. Корнаев «Колесо жизни». Краснодар, 1989 г. Шамот.

ISBN 978-5-91692-299-8

© Северокавказский филиал Государственного музея
Востока, 2015

© Авторы статей, 2015

СОДЕРЖАНИЕ:

ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

<i>В. Р. Эрлих</i>	О некоторых стеклянных украшениях могильника Псенафа	5
<i>Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко</i>	Стеклопосуда из погребения могильника Старокорсунского городища № 2	14
<i>С. Чандрасекаран</i>	Кавказцы в древнегреческом мире – представление и реальность.....	19
<i>Л. Э. Голубев</i>	Костяные пуговицы-пронизи с геометрическим и циркульным орнаментом из погребений курганной группы «Гостагаевская – 1» XII–XIII вв.	27
<i>Е. А. Хачатурова</i>	Коллекция ювелирных украшений из драгметаллов VI в. до н.э. – III в. н.э. Краснодарского государственного музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына. Комплектование и экспонирование.....	35
<i>А. М. Новичихин</i>	Мотив «орел, терзающий зайца» на памятниках торевтики с территории Синдики в историческом и культурном контексте.....	48
<i>Г. Л. Годизов</i>	Археологический комплекс «Натухай» – новый памятник меотской культуры в Адыгее	53
<i>А. С. Кизилев</i>	Барельефная орнаментация плит дольменов – древнейшее монументальное искусство Кавказа. Анализ локализации и технологии изготовления.....	59
<i>М. И. Кудин</i>	Отражение астрономических и календарных символов в орнаменте дольменной культуры.....	66

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

<i>А. Дж. Магомедов</i>	Традиционные промыслы Дагестана в эпоху глобализации и финансовых кризисов. (Есть ли будущее у художественных промыслов Дагестана?)	73
<i>Н. В. Тертышник</i>	Декоративно-прикладное искусство Адыгеи как целостная система	77
<i>Л. А. Хуако</i>	Золотошвейное искусство народов Северного Кавказа (по материалам коллекции Северокавказского филиала Государственного музея Востока)	82
<i>А. И. Абакумова</i>	К вопросу о символике в ковровом искусстве курдов.....	89

Чандрасекаран Суджата – доктор, научный сотрудник Античного собрания Государственных музеев Берлина.

Чуякова Нафсет Муратовна – доктор филологических наук, зав. отделом фольклора Адыгейского Республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева.

Эрлих Владимир Роальдович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела Истории материальной культуры и древнего искусства Государственного музея Востока (г. Москва), заслуженный работник культуры РФ.